

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 930.27:94

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.6.343.346>**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
АСТАФЬЕВ А.Е., БОГДАНОВ Е.С. ПОГРЕБАЛЬНО-
ПОМИНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС АЛТЫНКАЗГАН (III – ПЕРВАЯ
ПОЛОВИНА VI В.). АЛМАТЫ, 2023. 384 С.¹**

© 2024 г. С.Г. Боталов, И. Э. Любчанский

В 2023 году вышла монография «Погребально-поминальный комплекс Алтынказган (III – первая половина VI в.)», подготовленная научным сотрудником Института археологии имени А.Х. Маргулана А.Е. Астафьевым и старшим научным сотрудником Института археологии и этнографии СО РАН Е.С. Богдановым. Представленная книга относится к разряду работ, которые означают приход некоего эпохального явления и проявления исторических образцов, ранее являющихся белыми пятнами на исторической карте Евразии. Итог почти десятилетних полевых работ в экстремальных природно-климатических условиях привел к открытиям нового цивилизационного масштаба. Период поздней древности и раннего средневековья в урало-казахстанских степях, как известно, являлся, образно говоря, своеобразным «смутным» непонятым – непознанным временем. С выходом настоящего издания раскрывается впечатляющая картина историко-культурных коммуникаций и культово-религиозных представлений кочевого и полукочевого населения гигантского региона Западного Казахстана, Хорезма и среднеазитского Междуречья.

Ключевые слова: Великое переселение народов, Алтынказган, средневековье, погребальный комплекс, культовые сооружения.

**REVIEW OF THE MONOGRAPH BY ASTAFYEV A.E., BOGDANOV E.S.
BURIAL AND MEMORIAL ASSEMBLAGE ALTYNKAZGAN
(III – THE FIRST HALF OF THE VI CENTURY AD).
ALMATY, 2023. 384 P.²****S.G. Botalov, I.E. Lyubchansky**

In 2023, the monograph "The burial and memorial complex of Altynkazgan (III – the first half of the VI century AD)" was published, prepared by a research fellow at the Margulan Institute of Archaeology A.E. Astafyev and a senior research fellow at the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch RAS E.S. Bogdanov. The presented book belongs to the category of works that mark the emergence of a certain epochal phenomenon and the manifestation of historical patterns that were previously blank spots on the historical map of Eurasia. The result of almost ten years of field works in extreme natural and climatic conditions led to new civilization-wide discoveries. The period of late Antiquity and early Middle Ages in the Ural-Kazakhstan steppes, as it is known, was, figuratively speaking, a kind of "vague" incomprehensible – unstudied time. This edition reveals an impressive picture of the historical and cultural communications and cult and religious beliefs of the nomadic and semi-nomadic population of the large region of Western Kazakhstan, Khwarazm and Central Asian interfluvium.

Keywords: Migration Period, Altynkazgan, Middle Ages, burial assemblage, ritual buildings.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 24-28-20283 «Мир кочевников Южного Урала в свете мадьярской археологии (VIII – XI вв.)», <https://rscf.ru/project/24-28-20283/>

² The research was carried out with the financial support of the grant of the Russian Scientific Foundation No. 24-28-20283 "The world of nomads of the Southern Urals in the light of Magyar archaeology (VIII – XI centuries)", <https://rscf.ru/project/24-28-20283/>

Авторы, представленной монографии «Погребально-поминальный комплекс Алтынказган (III – первая половина VI в.)» (Астафьев, Богданов, 2023), вводят в научный оборот результаты многолетней работы на погребально-поминальном комплексе эпохи Великого переселения народов – Алтынказган. Анализу подвергается не только уникальность архитектурного решения комплекса, но и архитектура погребально-поминального комплекса. Исследователями выдвигаются гипотезы и научные предположения о причинах возникновения, функционирования и значении всего археологического комплекса на территории Мангыстау и северо-западных чинках плато Устюрт.

Монография начинается с обстоятельной физико-географической характеристики исследуемого региона, которая изложена в главе 1. На странице 20, 21 отмечено обнаружение 11 ритуальных комплексов с их классификацией, которая носит, по мнению авторов, условный характер. На странице 22 сообщается, что за время проведения исследовательских работ, проведенных в 2014–2023 гг., изучено 3 катакомбных захоронения и 19 из 202 наземных объектов. Также авторы предприняли попытки геофизических исследований, которые не дали ощутимых результатов. И, тем не менее, эти результаты введены в оборот, что в конечном итоге может предложить новые пути исследования.

В Главе 2 «Погребально-поминальные сооружения» дается полная характеристика исследованных конструкций. Появление погребально-поминальных сооружений, косвенно, связывается с наличием на этом участке пустынного плато пяти крупных объектов на доминирующей высокой гряде (стр. 131). К тому же немаловажным фактором, по мнению исследователей, является существование двух, пересекающих Алтынказганский комплекс, караванных троп.

Дальнейший анализ архитектуры комплекса с обилием однотипных памятников на очень ограниченной территории, представленный в главе 3 «Феномен Алтынказгана в контексте исторических процессов», позволяет А.Е. Астафьеву и Е.С. Богданову высказать мнение о выделении локального микрорайона культовых сооружений (стр. 134). При этом авторы обращаются к известному микрорайону на юго-восточной части Устюрта –

Чаш-тепе. Чаш-тепинский комплекс, очень осторожно, относится Раппопортом и Трудовой к крупному кочевому объединению. Продолжая анализировать материалы Алтынказганского комплекса исследователи определяют наличие общих, с Чаш-тепе, ритуально-семантических признаков: «масштабность занимаемой площади, единством идейного замысла, рядовой группировкой однотипных наземных сооружений, главенством оград в ритуальном предназначении всего комплекса..., бытованием огненных ритуалов, находками предметов полихромного стиля» (стр. 135). На страницах 137, 138 упоминаются случайные находки на территории комплекса, которые очень близки к материалам поселения Каракабак начального этапа его обживания. Упомянутое поселение находится в 18 км от Алтынказганского микрорайона. Одним из промежуточных выводов является утверждение о том, что появление оград определенного типа не является «процессом генезиса местных строительных традиций и обрядовости. Их происхождение... может быть связано с полукочевым населением, создавших комплекс Чаш-тепе» (стр. 142).

Логика анализа приводит авторов к суждению о том, что возникновение Алтынказганского микрорайона тесным образом связано с целенаправленной деятельностью династии Афригидов по освоению этой территории в соответствии с «госзаказом на присоединение этих земель» (стр. 145). Освоение этой части Мангыстау связано с мощной сырьевой базой (медь, железо, свинец, нефтепродукты). Строительство же грандиозных каменных сооружений, по мнению ученых, «продиктовано зороастрийскими верованиями пришлого населения и предписаниями...» (с. 147). Уже на стр. 152 делается промежуточный вывод о том, что на Алтынказгане фиксируется проведение зороастрийских ритуалов, связанных с «возлежаниями» хаомы и возжиганием огня при проведении погребальных ритуалов с выкладыванием тел умерших на специальные каменные постаменты-дахмы».

Наличие поблизости от микрорайона каменных гробниц-костехранилищ байтинского типа «позволяет с высокой долей вероятности говорить о предназначении строений Алтынказгана в качестве мест совершения зороастрийских погребальных ритуалов», а конструктивное изменение сооружений, «по

всей вероятности, находилось в прямой зависимости от этнического состава Каракабакского поселения» (стр. 162). Одними из интереснейших находок Алтынказганского комплекса является обнаружение 5 кладов с изделиями полихромного стиля. По мнению авторов, все эти клады носят ритуальный характер, а конская сбруя и пояса еще и несут сакральную нагрузку. В этом сегменте анализа исследователи выходят на мифологические сюжеты, связанные с фарном, единым идеологическим постулатом «поединка, борьбы и победы». В кладах также встречаются «маски-личины», почему-то названные гуннскими. Но их появление в обиходе авторы связывают с реформой императора Аврелиана 274 года, когда для сплочения римской империи были объединены культ Sol Invictus Imperii Romani с культом Митры (стр. 189). В результате этого Арало-Каспийский регион оказался в зоне влияния как западных религиозно-философских веяний, так и восточных. Авторы утверждают, что алтынказганские личины функционально являются фаларами и подражают позднеримским образцам митриистского культа. Таким образом, нахождение фаларов-личин в составе кладов можно рассматривать в контексте древнеиранских представлений. Авторы утверждают, что такой конь мог быть олицетворением как Митры, так и Сиявуша, Веретрагны или фарна.

Еще одним интересным моментом исследования выступает сюжет о месте производства полихромных изделий из кладов Алтынказганского комплекса. Всем известны ранневизантийские и сасанидские мастерские, но авторы считают, что был еще один центр по производству этих изделий, пусть только подражаний, но для ритуальных действий достаточных. Авторы считают, что таким центром мог выступать комплекс поселения Каракабак. Находки, которые происходят из Алтынказгана, имеют точные аналогии с поселением Каракабак (стр. 200, 202).

На наш взгляд, авторы монографии делают принципиальный вывод, который следует процитировать полностью. «Если связать воедино кризис торгово-экономических отношений из-за прекращения тока вод Амударьи в Каспийское море в IV в., бурный рост Каракабакского анклава в конце IV – V в. и географию каракабакской нумизматической коллекции этого времени, то увидим, как скорректировалось направление Понто-Каспийского водного пути, ставшего на это время составной частью локализованной структуры торговли под общим названием Великий Шелковый путь. С конца IV в. грузопоток был перенаправлен на побережье Мангышлака, через плато Устюрт к Каракабакскому поселению, отсюда новым путем Каспо-Волго-Донским путем в Черное море и Византию».

В заключительном разделе (стр. 226–233) авторы поэтапно описывают итоги историко-культурного развития региона в пределах трех этапов: первый этап – вторая половина I – II в.н.э.; второй этап – III – начало IV в.; третий этап – конец IV – первая половина VI в.

На этих страницах резюмируются основные события, разбираются этапы причинно-следственных связей появления чаш-тепинской кочевой группы на полуострове Мангышлак; изменение культово-ритуальной архитектуры (бидельтоидные – гантелевидные), многоволновой характер проникновения в IV–V вв. на северо-западные окраины Хорезма скотоводов Нижней Сырдарьи и финального затухания жизни в Каракабакском цивилизационном анклав с пересыханием Амударьинского и Каспийско-Понтийского водного пути.

Книга поражает богатством и тщательностью иллюстративного материала. В ней представлен относительно полный библиографический справочник, а также прекрасный каталог всех находок из Алтынказганского погребально-поминального комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

Астафьев А.Е., Богданов Е.С. Погребально-поминальный комплекс Алтынказган (III – первая половина VI в.) / Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. XVIII. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2023. 384 с.

Информация об авторах:

Боталов Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия); ведущий научный сотрудник, Южно-Ураль-

ский государственный университет (национальный исследовательский университет (г. Челябинск, Россия); grig@csc.ac.ru

Любчанский Илья Эдуардович, кандидат исторических наук, ученый секретарь, Центр историко-культурного наследия г. Челябинска (г. Челябинск, Россия); hunns@yandex.ru

REFERENECES

Astafyev, A. E., Bogdanov, E. S. 2023. *Pogrebal'no-pominal'nyy kompleks Altynkazgan (III – pervaya polovina VI v.) (Burial and memorial assemblages Altynkazgan (III – the first half of the VI century)*. Series: *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kazakhstana (Materials and research on the archaeology of Kazakhstan)* Vol. XVIII. Almaty: Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan (in Russian).

About the Authors:

Botalov Sergey G. Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, S. Kovalevskoy St 16, Yekaterinburg, 620108, Russian Federation; South Ural State University, Lenin prospekt, 76, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation; grig@csc.ac.ru

Lyubchansky Ilya E., Candidate of Historical Sciences, scientific secretary, Center for Historical and Cultural Heritage of Chelyabinsk, Kommuny St 69, Chelyabinsk, 454091, Russian Federation; hunns@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2024 г.
Статья принята к публикации 01.12.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу